

- Цю Ибо, ты понимаешь, что говоришь? - Вэнь Игуан уставился на него ледяным взглядом, от которого у Цю Ибо даже глаза заболели - настолько пронизывающим был этот взгляд.

- Конечно, понимаю. - На лице Цю Ибо мелькнула тень сдержанного раздражения.

На самом деле, вывод был прост: если Цю Лули оказалась ненастоящей, то как насчет Вэнь Игуана, который все это время стоял в центре зала? Он хорошо запомнил его слова:

[Я останусь здесь и не сдвинусь с места.]

Именно эта фраза стала основой его рассуждений. Во время схватки с «Цю Лули» он то и дело поглядывал на Вэнь Игуана, и, видя, что тот не двигается, все больше убеждался, что перед ним подделка. А Вэнь Игуан, как эталон - раз не двинулся, значит, настоящий.

Но затем он задумался: если даже Цю Лули может быть фальшивкой, почему Вэнь Игуан не может быть таким же? Разве только потому, что он не двигался?

Проверить истинность просто.

Цю Ибо подошел к Вэнь Игуану:

- Старший брат Вэнь, я постараюсь убить тебя одним ударом. Будет не больно.

Он вдруг усмехнулся, осознав, насколько это звучало... извращенно.

Вэнь Игуан по-прежнему не шевелился:

- Ты правда хочешь убить меня? Сможешь взять на себя такую ответственность? Даже если ты ученик Дао-господина Шо Юня, тебе не избежать последствий.

- Попробуем. - Услышав это, Цю Ибо улыбнулся еще слаще. Меч, подобно радуге, пронзил грудь Вэнь Игуана:

- Старший брат Вэнь... он из тех, кто говорит мало, потому что знает - слово не воробей.

То, что он ученик Дао-господина Шо Юня, знали немногие - даже его дядя не был в курсе. Все хранили молчание. Откуда об этом знал этот «Вэнь Игуан»?

«Вэнь Игуан» холодно смотрел на него, губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но в следующее мгновение он, как и «Цю Лули», растворился в воздухе.

Цю Ибо мысленно покачал головой. Его секта действительно не щадит учеников - настоящее элитное образование.

Он лениво зевнул. Перед ним снова возникли «Вэнь Игуан» и «Цю Лули», беспокойно о чем-то спрашивая. Он сел в позу лотоса, постепенно погружаясь в состояние у-во-лян-Ван...

...

Внезапно он услышал, как что-то разбилось. Холодный воздух хлынул в ноздри, ветер завывал в ушах. Казалось, ничего не изменилось, но появилось странное ощущение реальности - теперь он точно знал, что это настоящий мир.

Цю Ибо медленно выдохнул и открыл глаза. Перед ним Вэнь Игуан, Цю Лули и Гу Чжэнь тоже

пришли в себя. Они смотрели друг на друга с едва скрываемой настороженностью. Цю Ибо опустил взгляд – веревка на его поясе была цела, другой конец по-прежнему привязан к Вэнь Игуану.

Они находились в том же самом гроте, откуда начали путь.

Позади был развилка, а впереди – тупик. Туннель оказался всего тридцать чжан в длину, и его конец был виден сразу.

Не было бесконечного коридора, не было плача духов, не было зияющей дыры.

Они едва вошли в туннель, как попали в иллюзию.

- Старший брат Вэнь, старший брат Гу, сестра, – сказал Цю Ибо, – я хочу вам кое-что сказать.

- Говори. – Цю Лули скрыла настороженность в глазах.

Цю Ибо достал свой жетон внутреннего ученика:

- По старшинству, вы все должны называть меня ши-шу-цзу[1].

Они остолбенели. На жетоне действительно было написано: «Ученик 33-го поколения с горы Си Цзянь – Цю Ибо».

Цю Лули сжала рукоять меча, потом разжала:

- Похоже, на этот раз все по-настоящему.

Гу Чжэнь выглядел так, будто наступил в собачьи экскременты:

- Даже в иллюзии такое не придумаешь.

Вэнь Игуан взял жетон и осмотрел его:

- Младший брат Бо.

- Называй меня ши-шу-цзу, – мрачно сказал Цю Ибо.

Цю Лули щелкнула его по лбу и прижала к себе, ругаясь, но обнимая крепко:

- Безобразие! Как ты вообще умудрился подделать жетон ученика? Бо'Эр, ты совсем... Старший брат Вэнь, не обращай на него внимания, уничтожь этот жетон, чтобы никто не увидел.

Вэнь Игуан сжал пальцы, и жетон излучил светло-голубое сияние – знак подлинности.

Все застыли:

- ...Настоящий?

Цю Ибо сладко улыбнулся.

Цю Лули подавилась вопросом: знают ли об этом два патриарха? Теперь им придется называть собственного сына/племянника ши-шу-цзу... Ладно, зато она сможет называть патриархов старшими братьями. Если подумать, не так уж это и плохо.

Можно просто не обращать внимания на формальности.

Ты называешь меня отцом, а я тебя – ши-шу-цзу...

Почему это так смешно?!

Трое на секунду замолчали, затем дружно сменили тему. Цю Ибо подтвердил свою подлинность фактом, известным только им. Остальным пришлось бы изрядно потрудиться, чтобы сделать то же самое.

Но у них не было таких неоспоримых доказательств, как у него.

Цю Ибо подумал и сказал:

- Давайте не будем.

До конца Областей Таюнь осталось несколько дней, и все задания уже выполнены. В конце концов, те, кто выйдут, будут настоящими.

Кто посмеет оспаривать метод прокрастинации?

Вэнь Игуан беспомощно посмотрел на Цю Ибо, но вынужден был признать, что это хорошее решение. Независимо от того, настоящие остальные или нет, те, кто выйдут, будут подлинными.

Гу Чжэнь:

- ...Точно можно так?

- А что предлагаешь? – Цю Ибо подпер щеку рукой. – Может, подерешься со старшим братом Вэнем? Если убьешь его – значит, он фальшивый. Если он убьет тебя – значит, настоящий.

...

Гу Чжэнь замолк.

Ветер завывал, скользя мимо их ушей. Цю Лули разжала пальцы, позволяя ему проходить между ними:

- Вместо того чтобы сидеть сложа руки, давайте выясним, в чем секрет этого ветра, который втянул нас в иллюзию.

Вэнь Игуан:

- Угу.

- Давайте не будем. – Гу Чжэнь вздрогнул. – Мы уже попали в одну иллюзию. Кто знает, не станет ли этот ветер началом новой.

Цю Ибо задумался:

- Я думаю...

Не закончив фразу, он достал маленький шарик. Остальные побледнели, но не успели

спросить, как шарик упал на землю, выпуская облако голубовато-зеленого дыма с фосфоресцирующим свечением.

Все инстинктивно зажали носы. Дым, подхваченный ветром, поплыл вглубь пещеры, достиг каменной стены... и прошел сквозь нее.

Голубая полоса света протянулась внутрь, остановилась и начала медленно рассеиваться.

Цю Ибо прищурился:

- Здесь и правда что-то есть.

Он подошел к стене и коснулся ее. Камень расступился, как вода, поглотив его руку.

Он не чувствовал ничего – рука просто повисла в пустоте.

Он обернулся. Без слов остальные последовали за ним. Вэнь Игуан шагнул первым, за ним Цю Ибо, Гу Чжэнь и Цю Лули.

За стеной их встретила небольшая пещера, почти заполненная ими четверыми. В центре росла одинокая голубая трава, испускающая ауру холодного одиночества.

Один взгляд на нее – и сердце сжималось от тоски.

Цю Ибо перебрал в памяти знания о небесных сокровищах и быстро определил:

- Это... трава непостоянства?

Трава непостоянства – высококачественное растение, главный ингредиент эликсира вопрошания сердца. Когда последователь пути заходит в тупик и не знает, как прорваться дальше, он может купить этот эликсир, чтобы вызвать иллюзию самопознания.

Иллюзия, вызванная эликсиром, обычно указывает на причину застоя.

Проще говоря, разметка перед экзаменом.

Этот эликсир безумно дорог и редок. Условия роста травы непостоянства до сих пор неизвестны, ее можно найти только случайно. Если бы она действовала на мастеров выше превращения духа в пустоту, за нее бы убивали – ведь в четырех регионах едва наберется десяток мастеров, застрявших на пике великого единения и стремящихся к слиянию с Дао.

Но и так за нее готовы драться.

Цю Ибо кратко объяснил свойства травы.

Цю Лули спросила:

- Бо'Эр, сможешь собрать? Не рискуй.

После случая с линчжи все трое были настороже.

- Конечно. Тот линчжи был исключительным, а свойства у них разные. – Цю Ибо достал маленькую мотыгу и осмотрел корни. Трава росла прямо из камня, поэтому он начал копать вокруг, осторожно отделяя ее.

- Мой учитель говорил, что трава непостоянства редка, потому что глупа - она действует только на тех, чье мышление схоже с человеческим.

Иными словами, если бы сюда забрела обычная крольчиха или мышь без культивации, иллюзии бы не было - они бы просто съели траву.

Но в Областях Таюнь даже животные обладают культивацией, поэтому трава выжила.

Гу Чжэнь:

- ...Какая слабая.

Цю Лули и Вэнь Игуан думали так же.

Корни оказались неглубокими, и вскоре трава была помещена в нефритовый ларец. Как только крышка закрылась, ощущение одиночества исчезло.

Цю Ибо вздохнул с облегчением и убрал ларец в кольцо:

- Пошли.

- Да.

Тем временем Истинный господин Люсяо трясла Истинного господина Чуньмина:

- Как так получилось, что там была трава непостоянства?! Почему ты не осмотрел пещеру как следует?!

Чуньмин слегка кашлянул:

- Неожиданность.

- Сколько у тебя очков вклада? Моя ученица скоро достигнет совершенства превращения духа! От этого зависит, сможет ли она прорваться дальше! - Люсяо вдруг заметила Гу-Чжоу, спокойно потягивающего чай. Она позвала его посмотреть на выступление Цю Ибо, но теперь жалела.

Зачем она его позвала?! Ее ученица и правда на пороге прорыва, но у Гу-Чжоу оба ученика уже пытаются достичь превращения духа в пустоту!

Она заставила себя улыбнуться:

- Старший брат, как поживают Линьхуай и Линьюй? Они тоже готовы к прорыву?

Гу-Чжоу холодно ответил:

- Трава непостоянства моя.

- ...Старший брат, оставь мне хоть что-то! Хотя бы один эликсир! Чэшуй выросла у тебя на глазах! - Люсяо начала торговаться: - Из одной травы получится три эликсира. Я заплачу треть очков и уговорю Бай Чжу из Долины Бессмертных приготовить их.

- Согласен. - Гу-Чжоу кивнул. Люсяо облегченно вздохнула, но Чуньмин добавил:

- Старшая сестра, ты забыла, что у старшего брата Чжанмэня есть Тань Юэ, тоже на пике превращения духа...

- ... - Люсяо надулась: - Я и так выпрашиваю у старшего брата Гу-Чжоу! Пусть старший брат Чжанмэнь сам просит!

Они даже не обсуждали, что будет, если Цю Ибо и компания не захотят отдавать траву. По правилам Областей Таюнь, половина добычи принадлежит секте. Если ученики отказываются, они должны компенсировать это очками вклада.

Но даже все их трофеи - три больших зверя и сотни трав - не стоили и половины травы непостоянства.

Люсяо готова была расплакаться. Она тоже была в Областях Таюнь - почему она не нашла эту траву?!

Если бы нашла, сэкономила бы кучу очков и еще заработала!

Выйдя из пещеры, Цю Ибо и остальные увидели фейерверк в небе.

Он сразу узнал свою работу. Вообще-то, он тоже приготовил фейерверки для Вэнь Игуана и других, но...

...Ладно, он просто забыл положить их в кольцо.

- Старший брат?

- На той горе. - Цю Лули указала. - Недалеко. Поторопимся.

Они помчались к горе.

Поднявшись на уровень, они стали быстрее и достигли подножия меньше чем за Кэ. Еще через Кэ они нашли Цю Хуайли.

Вместо ожидаемой кровавой бойни они увидели Цю Хуайли, окруженного группой учеников. Он спокойно перевязывал рану одному из них:

- Младший брат Чжан, садись медитировать.

- Благодарю, старший брат Цю. - Тот с благодарностью посмотрел на него и начал медитацию.

Цю Лули хотела выйти, но Цю Ибо остановил ее:

- Я пойду первым. Посмотрим, что тут происходит.

Цю Лули кивнула. Цю Ибо вышел из кустов:

- Старший брат! Ты в порядке? Я увидел сигнал и прибежал!

Он оглядел собравшихся:

- Что случилось, старшие братья и сестры? Почему все ранены?

Увидев его, Цю Хуайли искренне улыбнулся, поднял и прижал к себе. Убедившись, что тот не

ранен, спросил:

- Ты один?

- Нет, старший брат Вэнь и остальные, наверное, тоже идут. Мы случайно разошлись.

Цю Хуайли расслабился:

- Там огромный зверь, удобно устроившийся в пещере. Жалко бросать его в последние дни, вот я и решил проверить, кто рядом. И правда, повезло.

- А эти старшие братья и сестры...? - Цю Ибо моргнул. - Зверь такой сильный?

- Да, но только из-за пещеры. - Цю Хуайли улыбнулся. - Но с вами у нас больше шансов.

Он хотел спросить, выполнил ли Цю Ибо задания, но тот крикнул:

- Старший брат Вэнь, старший брат Гу, сестра, все в порядке! Выходите!

Цю Хуайли догадался, в чем дело, и стукнул его по голове:

- Маленький плут.

Цю Ибо надулся:

- Я думал, тебя взяли в заложники! Если бы так и было, старший брат Вэнь спас бы нас!

Чжан Хэсяо рассмеялся:

- Кто посмеет схватить старшего брата Цю? Если бы он нас не схватил, уже хорошо!

- Верно! - Подхватила миловидная девушка. - Я хотела украсть его добычу, но он меня пощадил!

- Младшая сестра Ю, это ты нас пощадил. - Цю Хуайли улыбнулся, и все рассмеялись.

Цю Ибо смотрел на брата в центре внимания и думал: Вот это лидер!

Когда появились Вэнь Игуан, Цю Лули и Гу Чжэнь, раздались приветствия. Цю Хуайли осмотрел их:

- Похоже, у старшего брата Вэня, Лули и младшего брата Гу были приключения.

Цю Лули закатила глаза и усадила его:

- Брат, хватит притворяться. Что с твоей спиной? Повернись, я перевяжу.

Цю Хуайли замер. Спина под одеждой выглядела нормально, и он двигался естественно.

- Как ты догадалась?

Цю Лули уже стаскивала с него одежду. Цю Ибо наблюдал, держа флакон с лекарством - он не заметил рану, только запах крови, который списал на перевязки других.

- Старший брат, что случилось?

- Поранился, исследуя пещеру. - Цю Хуайли повернулся, открыв обширный ожог. Кровь не текла, но рана выглядела ужасно.

Обычно такие травмы заживали быстро, стоило только помедитировать.

- Брат, зачем терпеть?! - Цю Лули взяла лекарство у Цю Ибо и нанесла на рану, но порошок сразу смыло кровью.

Вэнь Игуан положил руку на рану. Белый свет окутал ее, и вскоре он определил:

- Яд.

Цю Хуайли вздохнул и попытался прикрыться, но Цю Ибо остановил его:

- Подожди, я приготовлю лекарство.

Цю Хуайли терпеливо ждал:

- Нельзя, чтобы они догадались. Не так уж это и серьезно, через пару дней яд выйдет, и рана заживет.

Цю Лули поняла: он вел группу, и если бы выглядел слабым, это подорвало бы боевой дух.

Цю Ибо уже толлок травы в ступке:

- Да брось ты этого зверя. Не стоит оно того.

- У меня свои причины. Когда подрастешь, поймешь. - Цю Хуайли улыбнулся. - Не беспокойся, не разглашай.

Цю Ибо мысленно закатил глаза. Он понимал: Цю Хуайли хотел завоевать авторитет. Если он приведет группу к победе в Областях Таюнь, в следующих секретных зонах ученики последуют за ним.

Настоящий пройдоха.

Он промолчал. У каждого свой путь.

Он посмотрел на небо. Солнце клонилось к закату, освещая вершину горы. Среди пышной зелени только эта гора была лысой.

За скалами зиял вход в пещеру с массивными десятиметровыми воротами, внушающими трепет.

Цю Хуайли последовал за его взглядом:

- Именно там. Лучшее время для атаки - после заката.

Цю Ибо нанес лекарство:

- Брат, это немного нейтрализует яд. Лучше, чем ничего.

Цю Хуайли кивнул и потрепал его по голове.

Стемнело. Подошли другие ученики - похоже, все оставшиеся в Областях Таюнь. Среди них

были Чжоу И Мин и другие, потерявшиеся ранее. Увидев друг друга живыми, все облегченно улыбнулись.

Цю Хуайли, улыбаясь, убедил всех атаковать пещеру.

Когда взошла луна, они потушили свет и двинулись к входу.

Цю Хуайли достал ключ, открыл ворота и повел группу внутрь. Пещера была сырой и темной, из глубины дул ледяной ветер, заставляя волосы вставать дыбом.

Под ногами хлюпала вода, а где-то капало, отдаваясь в ушах.

Чем дальше, тем мрачнее. Через несколько сотен шагов появился свет – стены были усыпаны огромными жемчужинами, освещающими пещеру.

Теперь все увидели, что пещера огромна. Они стояли в зале с десятком туннелей, каждый – черный как смоль.

Новички заколебались, не зная, куда идти. Но Цю Хуайли уверенно указал на крайний правый.

Цю Ибо шагнул вперед и услышал вой, будто доносящийся из туннеля... или нет.

Ну и пещера...

Он оглянулся на жемчужины.

Их же можно снять, да?

Выглядят дорого.

Авторский комментарий:

Цю Ибо: Говорят, мечники бедные. Откуда тогда такие жемчужины?!

Превращение квинтэссенции в Ци: 1) Квинтэссенция , 2) Закладывание основы.

Превращение Ци в дух (Истинные люди): 3) Золотое ядро, 4) Первородный Дух, 5) Превращение духа.

Превращение духа в пустоту (Истинные господа): 6) Объединение тела и духа, 7) Преодоление невзгод, 8) Великое единение.

Превращение пустоты в Дао (Дао-господа): 9) Ян-дух, 10) Слияние с Дао.

Владыка творения.

[1] Ши-шу-цзу – «дедушка-наставник», высший титул в иерархии секты, указывающий на принадлежность к старшему поколению мастеров.